

Монраев М. У.

ИЗ ИСТОРИИ КАЛМЫЦКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Первые сведения о калмыцком языке появились на Западе в XVIII веке. Одним из тех, кто заинтересованно относился к истории калмыцкой лексикографии и придавал ей большое значение, является немецкий ученый Г. Дёрфер. Об этом свидетельствует его труд: Doerfer G. *Ältere Westeuropäische gvelen zür kalmückischen sprachgeschichte* (Witsen 1692 bis Zwick 1827). Wiesbaden. 1965 - Самые ранние западноевропейские источники по истории калмыцкого языка (от Витзена 1692 до Цвика 1827). Висбаден, 1965.

В нем собраны материалы по лексике и лексикографии ученых Н. Витсена, Г. Шобера, Ф. Страленберга, И. Шнитшера, Г. Мюллера, Л. Шлозера, С. Линднейма, П. Палласа, И. Фалька, Б. Бергманна, Ю. Клайрота и Г. Цвика. Как видим, в сборник включены работы немецких, шведских голландских ученых, многие из которых в свое время побывали в России, а некоторые – непосредственно в Калмыцкой степи. Собранный материал представляет в основном живую разговорную речь ойрат-калмыков. Материалы вышечисленных ученых позволили Дёрферу осмыслить и описать все то, что происходило в калмыцком языке в тот период. Включенные в сборник материалы, начиная с 1692 года, дают достаточное представление о состоянии калмыцкого языка. По этим небольшим материалам (за исключением тезауруса Фишера) можно судить о тех изменениях, которые произошли в течение 150 лет. Об этом пишет Г. Дёрфер в разделе «Das Schriftoiratische», привлекая для сравнения материалы словаря Г. Рамстедта *Kalmückischen Wörterbuch*. Helsinki, 1935. Например, *nigen* "eins" *spich negen* (= RKV *negn*), *čiloun* "Stein" *lies "Tscholohn"* (wohl etwa = *tšoloun* = RKW *tšölün*), *ино* "Wolf", *lies "Tschono"* (=RKV *tšon^o*) *xonin* "Schaf", *lies "choin"* (=etwa *xoin* = moderne Aussprache RKV *xön*) и другие.

Анализ работ Витсена, Страленберга, Палласа и других показал, что сочетанием *-ou*, *-uh* передается долгота, например, *doulan* - тепло, *toula* - заяц, *buhral* - седой. Лексические единицы *похоi* – собака, *delkei* - вселенная и др. свидетельствуют о том, что перехода дифтонгов в монофтонги еще не произошло. О былой губной гармонии можно судить по таким примерам, как *dolon* - семь, *olon* - много, *kökö* - синий, *орон* - страна, зафиксированном в словарях западноевропейских ученых. В результате сравнительного анализа лексики и словарных работ Г. Дёрфер констатирует, что в первой половине XIX века гласные *o*, и развились в *ц* ь умлаут, а перед *i* перешел в *д*. Только во второй половине XIX века гласные *ф ö* в первых слогах перешли в *в, й*. Умлаут *o* перед *i* развился в *ц*; согласный *-в-> -В->W*; дифтонги *oi>ц, či>I, ou>щ*. Как видим, они дали долгие гласные. Эти особенности старокалмыцкой письменности сохранились в основном языке синьцзянских ойратов (См.: Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста, 2001).

Работа Г. Дёрфера интересна тем, что она дает возможность не только проследить те фонетические изменения, которые произошли в языке калмыков, но также представляет собой ценнейший материал по исторической морфологии. В ней показано развитие структуры слова, изменение форм отдельных морфем и т.д.

В одной из своих статей известный лингвист В.М. Алпатов к наиболее развитым и лучше описанным языкам относит казахский, туркменский и в том числе калмыцкий..., но они, по словам ученого, "в большей степени оказались в тени", потому что "мало общетеоретических и типологических исследований" (Алпатов, 1997, 11). В целом, соглашаясь с мнением профессора В.М. Алпатова, все же хотелось заметить: нерешенных задач в калмыцком языкознании еще достаточно, и одной из них является лексикография,

которая, имея значительную историю, тем не менее, осталась вне поля зрения лингвистов.

В данной статье рассматриваются двуязычные и орфографические словари.

Русско-калмыцкий словарь Б. Басангова появился на свет в самое тревожное время для нашей страны. На Западе полыхало пламя войны, и ее приближение к границе нашего государства чувствовалось с каждым днем. Именно в это время был издан "Русско-калмыцкий словарь" (1940) писателя, драматурга Б. Басангова, ставший значительным событием в жизни республики. В предисловии к словарю автор пишет: "В язык хлынули тысячи новых слов и терминов, но одни и те же понятия переводчики часто переводили по-разному, и это вносило в переводную литературу большой разноречивой и путаницы" (с.4). Так писал Б. Басангов о том, как "зародилась мысль о создании данного словаря". О необходимости издания двуязычного тезауруса пишет Э. Каляева: "Работа над словарем была необходимым этапом при переводе "Джангара", так как бережное отношение к эпосу требовало соответствия русской лексики образному содержанию и реалиям древнего калмыцкого эпоса (С. Каляев, 258).

Само название словаря предполагает, что знание русского языка калмыками было слабым. Поэтому основной задачей словаря автор считал – "дать возможность понимать современный русский язык и переводить с русского языка на калмыцкий язык" (там же, с.5).

Как нам представляется, основной тираж словаря так и не дошел до тех, кому он предназначен в первую очередь: переводчикам, учителям, работникам СМИ. Началась Великая Отечественная война (1941-1945), а затем - насильственная депортация калмыков в Сибирь.

Лишь после восстановления автономии республики словарь Б. Басангова был переиздан (1963, отв. редактор Л. Сангаев). По охвату лексикографического материала он довольно объемный (25 тыс. слов), в нём отражены новые слова и понятия, появившиеся после Октябрьской революции 1917 года. Социально-экономические и политические изменения, происшедшие в стране, принесли в Калмыцкую степь массу новых представлений об окружающем мире. Это новое следовало осознать и понять через русский язык.

Несмотря на отдельные недостатки – а в то время они были неизбежны – словарь Б. Басангова нам дорог и ценен тем, что он составлен писателем, драматургом, переводчиком, прекрасно знавшим родной язык, традиции и обычаи своего народа.

Первым двуязычным лексикографическим изданием в конце 50-х годов XX в. считается небольшой по объему и "Русско-калмыцкий словарь (для калмыцких школ)" И.К. Илишкина (1958). Словарь издавался в период массового возвращения калмыков из Сибири на родину. Общеобразовательной школе, начавшей обучение детей на родном языке, нужны были не только национальные учительские кадры, но и словари, учебники, методические пособия. Поэтому оперативное издание небольших лексикографических и других необходимых разработок, подготовка учителей родного языка на краткосрочных курсах – в какой-то степени обеспечивали на первых порах обучение калмыцкому языку.

Словарь И.К. Илишкина издан без вступительной статьи. Структура, подача и отбор материала вполне соответствуют типу словаря, предназначенного для учащихся калмыцких классов. Если учесть время появления данного словаря и как он готовился к изданию, то, как нам представляется, избежать ошибок и упущений было практически невозможно. Тем не менее "Русско-калмыцкий словарь" (более 5000 слов) профессора И.К. Илишкина сыграл положительную роль в обогащении лексики учащихся, привил навыки работы со словарем.

В 1964 г. под редакцией И.К. Илишкина вышел в свет "Русско-калмыцкий словарь" (около 32 тыс. слов), составителями которого являются А.Ш. Кичиков, Ц.К. Корсункин, Б.Д. Муниев, Д.А. Павлов, Д.С. Сельмин, Л.С. Сангаев, Б.С. Санджарыков. Появление данного словаря стало значительным историко-культурным событием в жизни республики. В предисловии к словарю отмечается, что "пополнение словарного состава калмыцкого языка происходит не только за счет использования внутренних речевых средств

родного языка, но и за счет заимствования из русского и через него международных, политических и научных терминов" (Илишкин, 1964, 5). Необходимо отметить, что словарь "отражает современное состояние русского литературного языка", и перед авторской группой стояла сложная задача: найти русским словам соответствующие эквиваленты на калмыцком языке. Если в калмыцком языке отсутствовали равноценные русским словам семантические эквиваленты, то для передачи значений русских слов использовались следующие способы: сочетания слов, либо именные и глагольные аффиксы калмыцкого языка, наращиваемые к основам русских слов, например, *работяга* – *көдлхдэн дурта күн*, команда – *командльлһн*, нормировать – *нормьлхь* и др. Словарь строится по общепринятому в лексикографии принципу. Слова в левой, русской части, расположены в строго алфавитном порядке. Словарь охватывает нормированную и разговорную лексику, извлеченную из ранее изданных лексикографических работ и других источников. Следует обратить внимание на то, что выбор эквивалентов и соответствий во многом зависел от самих составителей, знания как русского, так и родного языков. Включены в словарь многие заимствования, освоенные калмыцким языком (к примеру, валенки – *баальньг*, улица – *уульнцъ*). Используется также лексические кальки.

Таким образом, при подборе калмыцких эквивалентов для русских слов составители использовали не только внутренние резервы родного языка, но и другие возможности, которые тесно связаны с лексико-семантическими особенностями калмыцкого языка. Словарь изобилует заимствованной лексикой и терминами, которым не подобраны соответствующие эквиваленты на родном языке. Данное обстоятельство, видимо, можно объяснить слабой изученностью в тот период ряда вопросов лексикологии и грамматики калмыцкого языка.

"Краткий русско-калмыцкий словарь" (М., 1969, около 14 тыс. слов) составили И.К. Илишкин и Б.Д. Муниев. Это словарь-справочник и в то же время нормативный словарь. Он предназначен для учащихся и преподавателей средней школы, поэтому отбор слов непосредственно связан с прохождением программного материала в общеобразовательной школе. Опыт составления подобных двуязычных словарей у авторов немалый, к тому же преподавательская деятельность в значительной степени способствовала охвату лексики школьных дисциплин. Важно отметить, что словарь включает, помимо общепотребительной лексики, "самые распространенные словосочетания, общественно-политические, научно-технические термины", встречающиеся в школьной программе, а также "дается сравнительно широкая грамматическая характеристика каждого заглавного русского слова: род, формы множественного числа, тип склонения существительных; спряжение и управление глаголов и т.д." (Илишкин, Муниев, 1969, 6, 7), и лишь после этого и соответствующих помет приводится эквивалент на калмыцком языке. Во многом помогает раскрыть семантику слова краткая грамматическая характеристика частей речи русского языка, в которой отмечаются особенности каждой лексико-грамматической категории (имени существительного, прилагательного, числительного, местоимения, глагола и др.).

Надо отметить, что по мере создания двуязычных русско-калмыцких словарей заметно усиливается нормативный аспект. Объем данного словаря краткого типа строго ограничен. За пределами словаря неохваченными остались просторечные и разговорные формы слов. Вместе с тем "Краткий русско-калмыцкий словарь" И.К. Илишкина и Б.Д. Муниева давно стал библиографической редкостью. Переиздание данного типа словаря – требование времени.

Таким образом, двуязычные словари, изданные под редакцией профессора И.К. Илишкина, сыграли положительную роль в освоении русского языка.

Среди различных лексикографических изданий особое место занимает такой тип словаря, как орфографический, при составлении которого необходимо четко придерживаться одного из ведущих принципов орфографии (морфологического, фонетического или морфолого-фонетического), обеспечивающего единообразное написание слов.

Первое издание орфографического словаря Д.А. Павлова вышло в 1962 году. Время было трудное. Республика только вставала на ноги. Тяжело было и в системе народного

образования. Не было в республике не только учебников, различных методических пособий на родном языке, но и национальных кадров, многие из которых погибли в годы ВОВ и депортации калмыков в Сибирь. Практически все начиналось с нуля.

Данный словарь, который включает наиболее употребительные лексические единицы, является нормативным. Словарь начинается небольшой вступительной статьей "Толь олзлһна тускар" ("Как пользоваться словарем"), а завершается сводом правил. Основной принцип расположения слов в данном словаре — алфавитный. Структура словаря сохраняется в последующих изданиях. Неясные гласные на письме не обозначаются. В приложении, помимо правил, дается небольшой список личных имен калмыков. Вопросы орфоэпии не затрагиваются. При написании слов типа *шаржннх* - греметь, *харжъннхъ* - трещать; *түрүнк* - начальный, *икенкенъ* - большая часть и др. автор придерживается морфологического принципа.

При подготовке второго издания (1973 г.) были учтены недостатки и упущения словаря 1962 г. и, по словам автора, он внес ряд "значительных дополнений и уточнений". Следует отметить, что словник остался в том же объеме, но разработан и расширен свод нормативных правил.

Правила, выработанные Д.А. Павловым, дали возможность различать на письме такие слова, как *хөве* (счастье), *хүве* (часть); *өмсхе* (надеть), *үмсхе* (целовать); *түгәхе* (раздавать), *төгәхе* (распространять). Семантика ряда омонимов дается в переводе на русский язык, например, *зуухъ* (очаг), *зуухъ* (кусать); *зун* (то), *зунъ* (цаг). Правила калмыцкой орфографии разработаны автором на основе морфолого-фонетического принципа. В основных правилах дается подробная характеристика гласным и некоторым согласным буквам; когда и где они пишутся в слове. Заметное место в правилах занимает правописание заимствованных слов, различных частиц. В словаре выделены и описаны типы склонений имен существительных, части речи, отмечены фоно-морфологические изменения, происходящие в конце, середине и на стыке слов. Профессор Павлов Д.А. понимал, что без решения этой проблемы существующая орфография далеко не совершенна. Поэтому автор словаря предлагает обозначить неясные гласные только в конце слова (°) знаком, независимо от сингармонизма, т.е. предлагаемый знак может употребляться в твердо- и мягкорядных словах. При этом остается неясным, обозначает ли данный знак фонему. Профессор Д.А. Павлов полагал, что слова *чон°* - волк, *занъ* - слон, *курзь* - лопата являются двусложными. Этот знак (°) дает возможность различать омонимы: *зун* - сто, *зун°* - лето; *көрәд* - замерзая, *көрәд°* - пиле. Важно то, что при этом автор отмечает: в твердорядных словах неясная гласная произносится ы-образно, в мягкорядных - э-образно. Долготу (кроме первого слога) он обозначает знаком (:): *тоолулх* - *тоолу:лх°*, *адунд* - *аду:нд°* и др. Как видим, Д.А. Павлов все же выделяет для твердо- и мягкорядных слов разные знаки. Видимо, прав Л.В. Щерба, когда утверждал, что орфоэпические вопросы должны решаться раньше орфографических. Это в равной степени относится к монгольским языкам, в частности, к калмыцкому языку.

В третьем издании словаря (1992 г.) Д.А. Павлов также внес ряд дополнений и уточнений. Во вступительной статье сказано, что словник настоящего словаря заметно вырос в объеме. Орфографический словарь (1962, 1973 г.) помог учащимся, студентам, учителям и работникам средств массовой информации в усвоении правил, обогащении словарного запаса. При подготовке к печати "Калмыцко-русского словаря" (Хальмг-орс толь, Элиста, 1977) составители руководствовались правилами орфографии, разработанными профессором Д.А. Павловым. В издании 1992 г. четко определено, что в основе калмыцкого литературного языка лежат торгутский и дербетский говоры. Систематизирована лингвистическая терминология, например, вместо *үүлдвер үге* употребляется *үүлдэгче* - глагол, внесены коррективы в правила написания слов: *түрүнке*, *икенкенъ* - морфологический принцип заменен фонетическим.

Помимо составления данного орфографического словаря, Д.А. Павлов принимал непосредственное участие в составлении "Русско-калмыцкого словаря" (1964 г.) и "Калмыцко-русского словаря" (1977 г.).

Правила, разработанные Д.А. Павловым, легли в основу калмыцкой орфографии и

орфоэпии, и не одно поколение калмыков обучалось родному языку по этим нормативным требованиям. Однако, как нам представляется, без решения основной проблемы — обозначения неясных гласных — трудно представить будущее калмыцкого языка. Думается, для обозначения неясных гласных нет необходимости придумывать какие-то особые знаки, достаточно использовать возможности калмыцкого языка, в частности, алфавита, и разработать приемлемые и четко сформулированные правила.

Таким образом, одним из первых составителей орфографического словаря и правил правописания калмыцкого языка является профессор Д.А.Павлов, чей вклад в развитие лексикографии трудно переоценить.

В 1977 г. вышел из печати "Хальмг-орс толь" (Калмыцко-русский словарь. М., 1977) под редакцией Муниева Б.Д. Что же собой представляет "Калмыцко-русский словарь"? Во-первых, он является нормативным справочником, во-вторых, в словарь включены общенародная, диалектная лексика, фразеологизмы, устаревшие слова, достаточно широко представлен материал из героического эпоса "Джангар", в ограниченном количестве даются разговорные и просторечные слова. После заглавных слов в квадратных скобках дается их транскрипция. Достаточно большое место в словаре занимают заимствования из русского языка. Краткий грамматический очерк начинается с небольшого введения, а затем следуют разделы "Фонетика", "Морфология", "Краткие сведения из синтаксиса", в которых отмечены и описаны особенности современного калмыцкого языка. Сведений достаточно, чтобы иметь представление о фонетико-морфологической системе языка. При переиздании словаря эта часть, по нашему мнению, подлежит минимальным изменениям и дополнениям, потому что достаточно сжато, но содержательно дана характеристика каждому разделу. Однако, как нам представляется, необходимо включить некоторые правила орфографии.

Выход в свет большого "Калмыцко-русского словаря" стал значительным явлением в историко-культурной жизни республики. Он отличается от ранее изданных лексикографических работ богатым иллюстрированным материалом из эпоса "Джангар", устного народного творчества. Истинным украшением словаря является обилие в нем пословиц и поговорок. Однако перевод некоторых из них требует доработок и уточнений.

С момента выхода в свет "Калмыцко-русского словаря" прошло четверть века. Многое за это время изменилось: появилась масса новых слов и понятий, отражающих рыночные отношения и реалии нашей действительности. Одним словом, словарь требует значительной доработки, обновления словника, корректировки транскрипции, унификации орфографических правил для заимствованных слов, географических названий (перевода их на русский язык). Необходимо также усилить нормативную часть.

В работе Б.Х. Тодаевой "Опыт лингвистического исследования эпоса "Джангар" (Элиста, 1976) впервые проводится текстологическая проработка, систематизация и языковой анализ материала эпоса. Помимо анализа и сверки оригиналов с текстом последующих годов их изданий, описания морфологической структуры слов с указанием частотности употребления форм в ней дается словарь "Джангара" (стр. 177-513), в котором каждое слово фиксируется во всех формах словоизменения и словообразования. "Тем самым, как полагает Б.Х. Тодаева, он создает предпосылки для изучения лексико-семантического и морфологического строя калмыцкого языка в рамках, очерченных материалами памятника" (с. 4). Словарный фонд двуязычного (переводного) словаря отражает богатство героического эпоса, лексические и грамматические особенности текста 12-ти песен "Джангара", изданного в 1940 году (Джангър. Хальмг героическ эпос. Издание АН СССР. М.-Л.)

Предметом нашего изучения является раздел "Словарь" эпоса, которому отводится значительное по объему место. Слова в тезаурусе Б.Х. Тодаевой расположены в алфавитном порядке и каждая словарная статья обеспечена иллюстративным материалом, разъясняющим значение слова в контексте, и переводом на русский язык. Важно также отметить, что, помимо частотности употребления слов, внутри словарной статьи приводятся форма и словообразования (например, имена существительные в косвенных падежах, глагольные и отглагольные формы и присоединение к ним лично-притяжательных, воз-

вратных частиц и т. д.). Хотелось подчеркнуть, что "...при определении значений тех или других слов, - пишет автор "Опыта...", мы исходим каждый раз из самого материала, из понимания смысла зафиксированного, написанного" (с. 4). Устаревшие слова снабжены пометой (уст.). Исходя из содержания конкретного контекста эпоса достаточно четко определены прямое и переносное значение слова, а также различие омонимии и полисемии: первое обозначено римскими цифрами как самостоятельная словарная статья, второе – арабскими цифрами. Думается, выбранная автором форма организации и подача материала вполне оправданы, т.е. в одну статью включены все значения многозначного слова. В данном словаре представлены все слова эпоса "Джангар". Значение каждого слова определяется только из контекста. Например, *бәрце* здесь: строение-преграда; *Арыг Улан Хонһрин бәрце гижэ хатасън харь больд шивө кеже...* 252 для удержания Арак Улан Хонгора они соорудили крепость из черной вороненой стали. Или: *беле I* склон горы; *алькъ уулын белде асхърхинь медхе бишев* 233. Не знаю, на склоне какой горы прольется (чаша крови). *Беле II* бок, стан, талия; *бере күмен үзхлөрен – белинень һурвън товчан сулдхън дахвъ*. 58 женщины, завидев его, бежали за ним, расстегнув три пуговицы на поясах (Опыт..., 213.).

В словаре можно отметить ряд религиозных понятий, свидетельствующих о поздних наслоениях, проникших в эпос в период распространения ламаизма среди ойрат-калмыков. К примеру, *бурхън* - бог, божество", *өрүлхе* - освещать, *аршан* - нектар, святая вода", *маани* - молитва и т.д. Определенное место занимают слова, употребляемые в высоком стиле: *мөрлхе* - идти, ехать; шествовать; *баралххъ* уст. быть на приеме, представляться; *залърхъ* - шествовать; *залхъ* - привозить, взять жену.

"Язык данного памятника, - пишет Б.Х. Тодаева, - мы рассматриваем не только как определенную часть системы современного языка, но и как систему средств и приемов, используемую сказителем (или сказителями) для воплощения и выражения художественного замысла песен эпоса" (с. 176). Наравне с анализом языка оригинала автором учтены те изменения, которые отмечены в последующих изданиях "Джангара". Например, в оригинале часто употребляется форма разделительного деепричастия на *-ад/-өд*, но в последующих изданиях она заменена формами других деепричастий, или употребление «глаголов в стяженной форме – *гижәнө, келжәнө, болжана, уульжана, күрчәнө, зогсчана* и др." (с. 175) вместо *гижэ бәәнө, келже бәәнө, болжъ бәәнө, уульжъ бәәнө, күрче бәәнө, зогсчъ бәәнө*. Отмечается активизация отдельных форм, например, употребление причастия прошедшего времени на *-гсн*.

Определенный интерес вызывает "Приложение" к словарю, который состоит из трех разделов. В первых двух дается ономастический материал, а в последнем – индекс суффиксов словоизменения и словообразования. Думается, ономастика "Джангара" могла бы стать предметом специального исследования. Пространственно-временная модель поэтического мира "Джангара" построена таким образом, что в центре оказывается страна Бумба, за ее пределами – дальние и ближние страны, которые часто привлекают внимание богатырей хана Джангара. Например, поиски невесты, сватовство, угон лошадей и т.д. В эпосе реальноономастические образы тесно переплетаются с мифологическими. Великая гора Сумеру воспринимается нами как реально существующий объект. Кроме страны Бумбы владыки Джангара, в тексте встречаются *Арь Бумбин орън* (Северная страна Бумбы), *Дееде Бумбин орън* (Западная...), *Дордь Бумбин орън* (Восточная...), *Төвед Бумбин орън* (Тибетская...), *Эрцес Бумбин орън* (страна Бумба на Иртыше) и др. Тем самым подчеркивается, что страна Бумбы Джангара находится в самом центре мифопоэтического пространства и является средоточием государственных и политических дел.

В последние годы большое внимание уделяется изучению "Джангара" в школе, средних и высших учебных заведениях. Имеются специальные программы, ряд интересных изданий научного и научно-популярного характера, которые, несомненно, будут способствовать пониманию содержания эпоса, языка, его выразительных средств. Большой интерес вызывают личные имена, ставшие наиболее популярными среди калмыков.

Выход в свет словаря Б.Х. Тодаевой (Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста, 2001). Этот словарь двуязычный, издается впервые, включает 10000 слов.) – большое историко-

культурное событие не только для ойратов Синьцзяна, но и для калмыков, имеющих общие корни с той их частью, которая более двух столетий назад по ряду объективных и субъективных обстоятельств вернулась на прежнюю родину – в Центральную Азию. Разделенные огромным пространством от калмыков России, ойраты Синьцзяна сохранили эпос "Джангар", богатство устного народного творчества, а также традиции и обычаи в первозданном виде, о чем свидетельствует материал словаря Б.Х. Тодаевой. Общность словарного фонда ойратов и калмыков – это, пожалуй, главное достояние, которое нас объединяет и определяет наше будущее на многие годы в области сближения культуры и усиления социально-экономических связей. В предисловии к словарю автор, кроме небольшой содержательной исторической справки об ойратах Синьцзяна и об организации и проведении лингвистических экспедиций в Китае 1955–1957 гг., по поводу подачи материала пишет: "... все ойратские слова даются в **транскрипции** (выделено мной – М.М.) согласно русскому алфавиту. При этом автор стремится достаточно строго придерживаться норм ойратского литературного произношения, "допускающих стечение не более двух согласных на стыках слогов и на границах морфем вообще (с. 10), а также используется, – продолжает Б.Х. Тодаева, – прием транслитерации слов с тодо бичиг посредством русских букв, для чего в круглых скобках приводятся слова в **транслитерации**. Это дает возможность проследить, как передается слово в письменном языке ойратов" (Тодаева, 2001, 10).

Иллюстративный материал взят из ойратской версии песен "Джангара", из художественных произведений писателей ойратов Синьцзяна. Наравне с ними используются пословицы и поговорки, фразеологические сочетания, устойчивые выражения. Обозначение неясных гласных на письме осуществляется следующим образом: в твердорядных словах используется гласный *a* в непервых слогах; в мягкорядных словах пишется гласный *e*, а гласный *i* является нейтральным. Важно также подчеркнуть, что в языке ойратов, в отличие от калмыцкого, сохранился закон губного притяжения, например, *модон* - дерево, *орон* - страна, *хойор* - два, *отог* - род, клан и др., сохраняя тем самым особенности заяпандитской письменности. В ойратском языке долгота во всех позициях определяется удвоением гласного: *марһаан* (*марһаан*) – пари; заклад; *хагсааха* (*хагсааху*) – сушить, высушивать, давать просохнуть. В словарь включено немало заимствований из китайского и тюркских языков (уйгурского, казахского и киргизского), с носителями которых, как отмечает Б.Х. Тодаева, синьцзянские ойраты проживают вместе в течение нескольких веков (с. 10).

Словарь обеспечен ойратским и калмыцким алфавитом, дается приложение, в котором перечисляются суффиксы словоизменения и словообразования. Они во многом совпадают с суффиксами калмыцкого языка. В отличие от калмыцкого языка, в ойратском долгими гласными обозначаются суффиксы разделительного деепричастия *-aad*, *-ood*, *-eed*; побудительная форма: *эцээхе*, *эмнүүлхе*; повелительно-желательная форма (опасение): *унуузай*, *салуузай*; некоторые суффиксы множественного числа: *зуругууд*, *шовууд*, *һолмууд*, *баатурчууд*; суффиксы родительного – *емеелиин*, *винительного* – *емеелинги*, исходного – *арзаасу*, орудного – *ногтоор* падежей.

Думается, слова типа *цонха* "окно", *цагда* "милиция", *хашиг* "ложка", *һулза* "орнамент, узор" и др., по всей видимости, заимствованы из тюркских языков. В калмыцких эквивалентах слов ойрат. *халдаан* - стрельба, перестрелка", *уруул* "губа, губы" долгие *-aa* и *-uu* стали редуцированными, поэтому на письме они не обозначаются: *урл*. В слове *халдаан* долгота перешла со второго слога на первый: *хаалдан*. Во всех случаях значения слов совпадают.

Что же касается пословиц и поговорок, загадок, фразеологических сочетаний, устойчивых выражений, то необходимо отметить, что их варианты с идентичным содержанием существуют в современном калмыцком языке. Например, *һурван хара эмген һалда элкәән энә* (заг.) - Три черные старухи греют у огня свои печенки (тулһиин һурван көл - три ножки у тагана). сравн. калм. *Һурвн гелн элкән ээж* - Три гелюнга свои печенки греют. Надо полагать, что появлению различных вариантов способствовало этно-лингво-куль-

турное окружение, это также связано в большей степени с социально-экономическими и религиозно-идеологическими изменениями.

В 1990 г. вышел в свет “Калмыцко-русский орфографический словарь для учащихся начальных классов”. (Манджикова Б.Б. Чикэр бичлһнэ хальмг-орс толь. Элст, 1990). Словарь содержит около 4000 слов.

При создании словаря автором произведена большая предварительная работа, т.е. “научно-стилистический анализ учебников для начальной школы и учтена активная и пассивная лексика, встречающаяся в них” (Манджикова, 5). Поэтому подача и объем лексического материала вполне соответствует требованиям школьной программы калмыцкого языка. Принятые условные знаки понятны и доступны учащимся. Словарь включает имена существительные, прилагательные и другие части речи, предусмотренные программой и методическими пособиями. Многозначные слова снабжены ударением. К некоторым словам родного языка подобраны синонимы русского языка, например, *аш* – результат, итог, выводы; *ац* – ветка, сучок и др. К данному словарю дается небольшое приложение, включающее калмыцкие мужские и женские имена, а также названия дней недели, месяцев калмыцкого календаря. Свообразие рассматриваемого словаря заключается в том, что он переводной и обе его части выполнены с учетом орфографических норм калмыцкого и русского языков.

В методической части словаря Б.Б. Манджиковой сказано, что он “окажет действенную помощь не только учителям родного языка и учащимся начальных классов, но и учащимся старших классов”. Подобный школьный орфографический словарь издается впервые.

В 2002 г. вышел из печати “Толковый словарь калмыцкого языка” (пособие для учащихся) (Хальмг келнэ төөлвр толь (сурһульчнрт нерэдсн). Элст, 2002) Б.Б. Манджиковой.

История издания данного словаря интересна тем, что за время подготовки его к изданию (с 1994 по 2001 г.) ответственным редактором было несколько человек. Дело в том, что словарь на начальном этапе был подготовлен на существующей (или, как иногда называют, на старой орфографии (отв. редактор В.Э. Очир-Гаряев), затем последовала реформа калмыцкой орфографии и подготовленный к изданию словарь переложили на новую орфографию (отв. редактор М.У. Монраев). Однако указом Президента РК Илюмжинова К.Н. реформирование орфографии было приостановлено. В этой связи словарь Б.Б. Манджиковой вновь начали печатать на старой орфографии (отв. редактор Убушаев Н.Н.). Такова предыстория выхода словаря. Пожалуй, в истории калмыцкой лексикографии не было подобного случая.

Данный толковый словарь калмыцкого языка предназначен в первую очередь для учащихся школ. В нем кратко и доступно раскрываются лексические значения общеупотребительных слов. Подобный тип словаря издается впервые. Лексические единицы (их более 1000) представлены в исходных формах с учетом грамматики родного языка. От одноязычного толкового словаря он отличается тем, что каждая словарная статья обеспечена максимально идентичным переводом на русский язык. Рассмотрим это на следующем примере: *Тавг 1 б.н. 1. 0 көлин нег мөчнь. Ступня, стопа. Көлин тавг. Сарьһьр цаһан тавгинь сөөре деере күлже (Ж.). 2. б.н. 0 Ике көл (тавг). Лапа. Туульң атна тавгин дүнгө лаң шарь алтһн сиикин ээмег (Ж.): туульң атн – пятилетний верблюд; лаң – мера веса, равная 37,3 грамма; ээмег – круг (кольцо) у серег). Тавг амьр бөөхе. 0 Амрар бөөхе; көделже бийән эсе зовахь; көдделго бөөхе. Тавг амьр танна хагсу (Х.ү.). Тавг 2, б.н. 0 Модьн ааһь; тәвүр, тевеш. Большое блюдо деревянная чаша. Ике тавг; баахьн тавг; тавгта махьн. Тавгинтен шүүснде күртже йовлав (Ж.).* Как видим, толкование осуществляется посредством дефиниции и иллюстративного материала. Новшество, введенное автором, объясняется тем обстоятельством, что в Республике Калмыкия заметно преобладает русско-калмыцкое двуязычие, поэтому понимание семантики словарной статьи осуществляется не только толкованием на родном языке и примерами, но и русским переводом лексем. Осмысление значения слова происходит на

двух языках: на калмыцком, если учащийся в достаточной степени владеет родным языком, иногда на помощь приходит русский язык. Из приведенных выше примеров видно: за ромбом (<>) помещены фразеологические сочетания, значения которых раскрываются на родном языке, а если в примерах встречаются слова со сложной семантикой, то автор дает разъяснение на русском языке. По объему и отбору словарь нормативный и в какой-то степени селективный.

В словаре используется обширный иллюстративный материал из произведений калмыцких писателей, устного народного творчества, героического эпоса "Джангар". Думается, словарь Б.Б. Манджиковой несомненно станет полезным подспорьем в деле изучения родного языка. Им могут пользоваться учащиеся, студенты, учителя калмыцкого языка.

Таким образом, из анализа отдельных лексикографических работ, изданных в разное время, видно, что в них отражены особенности ойрат-калмыцкого языка. Рассмотренные нами словари, включая лексикографические труды К. Голстунского, А. Позднеева, Г. Рамстедта и др. представляют собой добротный материал по исторической фонетике и морфологии.

Использованная литература

1. Алексеева П.Э. Давние корни двуязычия // Теегин герл, № 2, Элиста, 1990.
2. Алпатов В.М. Алтайские языки и общая лингвистика // ALTAICA I M., 1997.
3. Каляева Э. Каляев Санджи. Письма Еве. Элиста, 2001.